

РАДОСТЬ БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ БУДАПЕШТСКОГО ТЕАТРА «ВИГ» В КИЕВЕ

В Будапеште число театральных коллективов уже перевалило за 25, выбор жанров, форм велик и разнообразен, каждый вечер можно посмотреть не один, а несколько интересных спектаклей. К лучшим, наиболее популярным театрам страны принадлежат и будапештский «Виг», гастроль которого в Киеве стала интересным и ярким событием в культурной жизни столицы Украины.

Два вечера сцена театра имени Леси Украинки была отдана гостям, сыгравшим «Трех сестер» Чехова и трагикомедию Иштвана Эркеня «Кошки-мышки». В борьбе имени этих пьес для гастрольной поездки в дни празднования 30-летия освобождения Венгрии, конечно же, не был случайным. Чехов для театра «Виг» не просто один из драматургов, а любимый писатель, к которому обращаются не в первый раз, пьесы которого принципиально важны для творческого лица этого коллектива. Даже во времена хортистской диктатуры на его сцене шли «Дядя Ваня», «Иванов», «Три сестры», «Вишневый сад». Гуманистический заряд чеховской драматургии был чем-то необыкновенно важным в трудные для венгерского народа годы фашистского режима.

Новая постановка «Трех сестер» осуществлена замечательным артистом ВНР, лауреатом премии имени Кошута Иштваном Хорван. Как прочли венгерские мастера нашего великого художника? Что новое внесли в решение дорогой для нас пьесы? Каждая постановка Чехова вызывает у нас особенно требовательное и ревнивое внимание.

Венгерские актеры и режиссер верно постигли идейный смысл пьесы. Драма человеческого существования где-то на задворках буржуазного мира, тоска по несбытой мечте о яркой, деятельной, настоящей жизни и бессилье в борьбе с миром хитрых манипуляторов — все это сильно прозвучало в спектакле.

Отдельные моменты формы спектакли, актерских решений сначала, думаю, у многих зрителей вызвали сомнения, желание спорить. Кое-что казалось чуждым миру чеховских героев, каким мы его себе представляем. Неприятными были очень условные декорации, напичканным падавшим символом уходящих бессмысленно дней — падающие откуда-то с колодезников осенние листья. Но потом отошли, стали неважными деталями. Главное — правда больших человечес-

ких мыслей и чувств захватила зрителей. Поднял тот контакт между залом и сценой, который окрыляет актеров и заставляет зрителей сопереживать.

Прекрасно играли три актрисы, исполнительницы ролей сестер. — Рита Бекеш, Ева Рутткан, Марта Эгри. Еву Рутткан не надо представлять нашим зрителям, она хорошо известна по блестящим ролям в кино. В роли Маши мы увидели Рутткан — актрису театральную, покоряющую огромным темпераментом, полной самоотдачей, удивительным умением жить в роли. Любимой Маше и Верининне, трагичная и безнадёжная, прекрасная своей силой и безоглядностью, своим бескорыстием и добротой, удивительно тонко передана актрисой.

Достоинством партии ролей Рутткан выступает Иван Дарвиш. Этот большой художник, кажется, не знает трудностей в ролях любого плана. Как-то в интервью Дарвиш сказал, что его любимая роль — Поирини в гоголевских «Записках сумасшедшего». Весь спектакль актер там играет один, на пустой сцене. Огромное впечатление, очень трудная роль. Но Дарвиш сказал, что мечтает играть этот спек-

такль до конца своей сценической жизни. Он один из лучших исполнителей чеховских ролей. Первый выход Дарвиша — Верининна: усталый, измученный жизнью человек в поношенном мундире, седые пряди в волосах. Но вот он начинает говорить — увлеченно, благородно, искренне, его душевность и казая-то беззащитность покоряет, заставляет поверить в то, что Маша могла полюбить этого человека.

Принна — Марта Эгри особенно хороша в первом и последнем действии — юная, счастливая в день своего двенадцатилетия, с лучисторадостным взглядом и измученная, усталая и сценопропавшая с Тузенбахом (Геиза Торда).

Хорошо играл весь ансамбль спектакли — Кулыгин — Бекеш, Чебутыкин — Помодьвари, Анфиса — Кемеш.

Пьеса «Кошки-мышки» ни по форме, ни по содержанию, причем не напоминая Чехова. И все-таки в этой острой, часто гротескной вещи есть нечто роднее ее с «Тремя сестрами». Это глубокий гуманизм, любовь и уважение к человеку. Диапазон эмоций пьесы «Кошки-мышки» необычайно широк — от лирики до острой

сатиры, от мелодрамы до трагедии.

По существу, вся пьеса — бесконечный монолог главной ее героини Эржи Орбан, которую играет пародная артистка ВНР, лауреат премии Кошута Мария Шуйок. И эта актриса нам хорошо известна по многим фильмам, где она выступает обычно в острохарактерных отрицательных ролях.

В пьесе Эркеня Мария Шуйок исполняет роль вдовы-непосвященной Эржи, женщины одинокой, хотя у нее есть дочь, старая и усталая и вместе с тем непонимая удивительного жизнелюбия, свежести чувств, которые позволяют ей жить полно и напряженно. Мария Шуйок создала образ сильный, целостный, вызывающий сочувствие и понимание. В ее успехе ей помогли Рита Бекеш — исполнительница роли сестры Эржи — Гизы, Юдит Хадас — Мишка, соседка Эржи, Золтан Грегуси (Виктор Чермлен).

Успех гастролей театра «Виг» в Киеве несомненен. Мы надеемся на новую радость от общения с талантливыми артистами этой страны.

К. ШАХОВА.

Кандидат филологических наук.